

Владимир Малышев

Мифы и загадки нашей истории

Владимир Малышев

Мифы и загадки нашей истории

«Алетейя»

2015

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Малышев В. В.

Мифы и загадки нашей истории / В. В. Малышев — «Алетейя»,
2015

Федор Достоевский в «Дневнике писателя» отметил: «Нет, не многомиллионные массы творят историю. И не материальные силы, и не интересы, которые кажутся незыблемыми, так и не деньги, не меч и не власть, а поначалу вовсе незамечаемые мысли иногда совершенно незаметных людей». Мы плохо знаем свою историю, а многого не знаем вообще. Десятки лет она состояла из мифов, имена настоящих героев замалчивали, а злодеев и проходимцев поднимали на пьедестал. Много из написанного в учебниках на самом деле или не было вообще, или происходило совсем не так, как нас учили. Не было «героического штурма» Зимнего, а тайные пружины февраля 1917 года и имена тех, кто на самом деле стоял за кулисами крушения России, в точности не известны до сих пор. Революционеры, фамилии которых и сейчас носят многие улицы наших городов, не были на самом деле героями. Ими был истреблен генофонд русской нации, а многие ее гении вышвырнуты за границу. Мы все еще продолжаем с ожесточением спорить, как началась война, почему ее первые месяцы обернулись такой ужасной катастрофой, ведь у СССР было подавляющее преимущество в танках и самолетах. Ложь, которой нас питали, отравила души не одного поколения, а планетарная трагедия распада СССР потрясла нас так сильно, что до сих пор некоторые с благоговением произносят имя Сталина – величайшего тирана всех времен и народов. Наша история, как никакая другая, до сих пор полна поразительных загадок, невероятных тайн и белых пятен. О них надо писать снова и снова, чтобы избавиться от фальшивых мифов.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

© Малышев В. В., 2015

© Алетейя, 2015

Содержание

Предисловие	7
Общий секрет генерала Щелокова и поэта Маяковского	8
Тайная охрана	9
Станный министр	10
Он все знал	11
Поэт на могиле	12
Миф о Чкалове	14
Можно ли пить за штурвалом?	15
Демобилизован за... потерю зрения	16
Пилот-виртуоз	17
Кто снял мотор?	18
Загадочная смерть	19
И все-таки летал!	20
Проклятие гробницы	21
Сталин дал приказ	22
Начало раскопок	23
Таинственные старцы	24
Воцарилось молчание...	25
Тегеран-43: правда и мифы	26
Воспоминания Судоплатова	27
Конечно, он был герой, но...	28
Кто же руководил?	29
Откуда «парашютисты»?	30
Фапышивая легенда	31
Настоящие диверсанты	32
Как это было	33
Сталин их переиграл	34
Награды героям	35
Драма Рихарда Зорге	36
Выдающийся разведчик	37
В разведку из Коминтерна	38
Энергия и шарм	39
Свой среди чужих	40
Бесполезный подвиг?	41
Звание Героя	42
Вечно живой...	43
Фантастическая идея	44
Будем бальзамировать!	45
Консервация мозгов	46
Нехороший конец	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Владимир Малышев

Мифы и загадки нашей истории

© В. Малышев, 2015

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2015

Предисловие

Федор Достоевский в «Дневнике писателя» отметил: «Нет, не многомиллионные массы творят историю. И не материальные силы, и не интересы, которые кажутся незыблемыми, и не деньги, не меч и не власть, а поначалу вовсе незамечаемые мысли иногда совершенно незаметных людей». Мы плохо знаем свою историю, а многого не знаем вообще. Десятки лет имена настоящих героев замалчивали, а злодеев и проходимцев поднимали на пьедестал. Многого из написанного в учебниках на самом деле или не было вообще, или происходило совсем не так, как нас учили думать. Не было «героического штурма» Зимнего, а тайные пружины февраля 1917 года и все имена тех, кто на самом деле стоял за кулисами крушения России, в точности не известны и до сих пор. Революционеры, фамилии которых до сих пор носят многие улицы наших городов, были на самом деле не героями, а террористами, убивавшими из-за угла, или организаторами небывалого в истории геноцида. Ими был истреблен генофонд русской нации, а многие ее гении вышвырнуты за границу. Мы все еще продолжаем с ожесточением спорить, как началась война, почему ее первые месяцы обернулись такой ужасной катастрофой, несмотря на то, что у СССР было подавляющее преимущество в танках и самолетах. Ложь, которой нас питали несколько десятилетий, отравила души не одного поколения, а планетарная трагедия распада СССР потрясла нас так сильно, что до сих пор некоторые с благоговением произносят имя Сталина – величайшего тирана всех времен и народов, а за партию, погубившую и разорившую историческую Россию, продолжают голосовать миллионы сыновей и внуков тех, кто погиб от репрессий или в войнах, которых могло бы не быть. Много, очень много мы еще не знаем. Наша история, как никакая другая, до сих пор полна поразительных загадок, невероятных тайн и белых пятен. О них надо писать снова и снова, чтобы развеять, наконец, завесу обмана, избавиться от фальшивых мифов.

Общий секрет генерала Щелокова и поэта Маяковского

О трагической истории расстрела большевиками императора Николая II и членов его семьи, а также о том, как их останки были найдены под Екатеринбургом, уже давно всем известно. Однако некоторые сенсационные подробности этой находки века многие не знают до сих пор. Трудно поверить, но поискам царского захоронения группе энтузиастов тайно помогал, рискуя своей карьерой, всемогущий министр МВД, генерал Щелоков. А на месте тайного погребения задолго до поисковиков побывал поэт Маяковский, и даже описал его в своем стихотворении. И министр, и поэт застрелились потом при странных обстоятельствах.

Останки императора обнаружил в 1979 году под Екатеринбургом (тогда этот город назывался Свердловском) киносценарист Гелий Рябов. Он давно интересовался историей смерти Николая II и его семьи и отправился на Урал, чтобы начать поиски. Там Рябов познакомился с местным краеведом Александром Авдониным. Они разговорились, поняли, что могут доверять друг другу, и решили продолжать поиски вместе. После чего дали друг другу клятву в том, что будут строго хранить тайну.

По тем временам такие поиски было делом очень опасным. Сталин приказал «помалкивать» о расправе над Николаем и его семьей. Вся информация, связанная с расстрелом, была в СССР строго засекречена, и попытки что-либо узнать на этот счет, рассматривались как тяжкое государственное преступление. Карали за это – и в 70-е годы тоже – сурово. А потому многие не могли понять, каким образом Рябов мог начать раскопки и найти останки царя так, чтобы об этом никто не узнал. Ведь в то время в СССР царила повальная шпиономания, и шагу нельзя было ступить, чтобы об этом не донесли в милицию или всеведущему КГБ.

О том, как и почему это произошло, рассказала автор книги «Царственные страсти-терпцы. Посмертная судьба» Наталия Розанова. По ее сведениям, искать могилу царя Рябову помогал лично... Николай Щелоков! Тот самый, кто был в те времена всемогущим главой МВД, т. е. как раз тем человеком, который, казалось, должен был никоим образом этого не допустить. Но еще более удивительно, что Рябов и Щелоков никогда между собой о поисках места захоронения царя и его семьи прямо не говорили, и киносценарист никогда не открывал министру свой тайный замысел.

Тайная охрана

Рябов познакомился с главой МВД, когда работал над фильмом о милиции «Рожденная революцией». Он был при нем внештатным консультантом по кино и печати. Щелокову фильм понравился, и министр наградил автора сценария знаком «Заслуженный работник МВД СССР». Пользуясь его расположением, Рябов часто обращался к нему, когда нужно было найти тот или иной важный документ, разыскать нужных для работы людей и т. п.

Однако свои раскопки под Свердловском он вместе со своими единомышленниками начал тайно. «Попались бы, – замечал Рябов, – лихо бы нам стало. Но мы не попались. И вот ведь странность какая: работали с утра до вечера, два дня подряд... Словно нас охранял кто... Мистика».

Участники раскопок и помыслить не могли, что кто-то знал об их тайне. Но мистики никакой не было. Щелоков действительно знал об их тайне. «Лишь теперь, через многие годы после того, как ушел из жизни министр внутренних дел, приоткрывается его загадочная роль в истории поисков останков семьи Романовых. Есть сведения, указывающие на то, что Щелоков действительно шел на риск и, наблюдая со стороны, знал в подробностях обо всех действиях Рябова». Это, по словам Наталии Розановой, утверждает дочь бывшего министра Ирина Николаевна. Она, в свою очередь, получила такие сведения от руководителя аппарата Щелокова – Бориса Голикова. Он рассказал Ирине, что каждый раз, приезжая в Свердловск, Рябов, хотя и не знал об этом, находился под охраной определенной группы сотрудников МВД, что делалось по распоряжению Щелокова. Этим людям, переодетым в гражданскую одежду было поручено охранять место раскопок от посторонних. При этом сами они были уверены, что в зоне охраны ведутся поиски комиссаров, погибших в Гражданскую войну. Они и понятия не имели, что на самом деле ищут тех, кто этими самыми «комиссарами» был злодейски убит.

Странный министр

Щелоков был необычным министром. Он занимал пост главы МВД очень долго – 16 лет и пользовался особым доверием Брежнева. Министр откровенно покровительствовал творческой интеллигенции, поддерживал дружеские связи с Ростроповичем, Вишневской и даже с Солженицыным, тесно общался с художником Глазуновым. По воспоминаниям дочери, дома у любимца Брежнева хранился изданный в Англии альбом «Николай Второй. Последний император», за что в советские времена свободно могли посадить, а в сталинские – расстрелять.

«Я помню, – рассказывала дочь, – папа подолгу рассматривал фотографии царской семьи, всегда говорил о том, какие прекрасные, одухотворенные лица у императрицы и ее детей...».

Совершенно необычно поступил Щелоков в 1975 году, когда впервые приехал по служебным делам в Свердловск. Прямо из аэропорта он попросил отвезти его к особняку инженера Ипатьева, чтобы, по его словам, «постоять там, где упали Романовы». По его просьбе, ему даже провели специальную экскурсию по этому дому. Известно также, что министр постоянно интересовался документами из спецхрана, связанными с расстрелом царской семьи.

Он все знал

По сведениям дочери, Щелоков все знал о поисках Рябова и сам ей об этом говорил. Но с самым киносценаристом никогда эту тему не поднимал, понимая, что не может рисковать своим положением министра. Однако именно благодаря Щелокову Рябов получил доступ в спецхран, где мог ознакомиться с совершенно секретными документами о расстреле. Щелоков говорил в семье: «Гелий не представляет, что мне стоило достать эти пропуска в архивы!». Они были получены только по личному разрешению Брежнева.

Мало того, Щелоков дал указание в МВД Ленинграда разыскать сына Юровского, у которого Рябов смог получить уникальный документ – записку его покойного отца, который руководил расстрелом. В этой записке оказались те важные детали, которые позволили потом найти захоронение. Именно Щелоков попросил также местное МВД выдать Рябову карту окрестностей Свердловска, без которой нельзя было производить поиски могилы. Другими словами, министр сделал все, чтобы предприятие Рябова и его друзей увенчалось успехом и сделал это, конечно, потому, что сам этого хотел, но не мог сделать лично. Однажды он сказал дочери, когда они гуляли на даче: «Ты не поверишь, но Гелий нашел!». И это в то время, как сам Рябов с Авдониным были абсолютно уверены, что об их эпохальной находке никому из непосвященных ничего неизвестно. Ведь они тогда так испугались, что зарыли царские останки обратно, оставив записку: «Претерпевший до конца спасется». А вторично они были раскопаны уже только в безопасном 1991 году, когда это и стало достоянием гласности.

В связи со всей этой невероятной историей, в ином свете выглядит и драматический конец карьеры самого Щелокова. Его неожиданно обвинили в злоупотреблениях, и один из самых близких Брежневу соратников застрелился. Почему это произошло, до сих пор остается тайной.

Поэт на могиле

Другая малоизвестная страница поисков царских останков – посещение места захоронения Владимиром Маяковским. Поэт побывал в Свердловске в 1928 году и попросил видного уральского большевика Анатолия Парамонова, тогдашнего председателя горисполкома, показать ему место, «где народ поставил последнюю точку на монархии». Зачем он об этом просил? Просто из любопытства? Или к месту страшного злодейства его влекла какая-то тайная сила?

Парамонов не хотел ехать в лес зимой, отнекивался, но поэт упорно настаивал. Тогда Парамонов привез его к месту расстрела, где Маяковский сфотографировался на фоне тайной могилы, которую потом так долго искали. Вернулся поэт из поездки мрачный, задумчивый. И тут же описал ее в своем стихотворении «Император», которое, однажды опубликовав, уже больше в советские времена не печатали:

*«...снег хрустит
Под Парамоновым,
председателем
исполкома.
Распахнулся весь,
роют
снег
пимы.
– Будто было здесь?!
Нет, не здесь.
Мимо!
Здесь кедр
топором перестроган,
зарубки
под корень коры,
у корня,
под кедром,
дорога,
а в ней —
император зарыт.*

Рябов, который в ходе поисков обнаружил и это стихотворение Маяковского, сразу увидел в нем подражание стихотворению Лермонтова о Наполеоне:

*Есть остров на том океане —
Пустынный и мрачный гранит;
На острове том есть могила,
А в ней император зарыт.*

Но увидел и другое: в стихотворение Маяковского есть ясное указание о зарубке на дереве рядом с захоронением. Однако смутило то, что кедры в тех местах не росли. Но оказалось, что это – обычная для поэта вольность, изменить породу дерева ради более звучной рифмы. На самом деле возле могилы росла лиственница. А рядом, на дороге – в точности, как у Маяковского! – под настилом из шпал, и в самом деле были обнаружены Рябовым останки императора и его близких.

Любопытно, что, как и Щелоков, соприкоснувшийся с таинственной и ужасной историей расправы над царской семьей, «великий пролетарский поэт» через несколько лет тоже пустил себе пулю в лоб. И о причинах его самоубийства также продолжают гадать до сих пор.

Миф о Чкалове

Недавно один многотиражный еженедельник напечатал небольшую заметку «Совсем как Чкалов», где снова говорится: «В 1928 году на гидросамолете Ш-2 под Троицким (тогда Кировским) мостом пролетел легендарный Валерий Чкалов». Эта легенда давно растиражирована советской пропагандой и повторяется до сих пор как непреложный исторический факт. Однако на самом деле все было не совсем так, а точнее, совсем не так: Чкалов под мостом в Ленинграде никогда не летал. Такой категорический вывод делает петербургский историк, бывший директор Ленинградского государственного музея авиации Александр Соловьев. Работая в архивах, где многие документы были рассекречены совсем недавно, он пришел к выводу, что и многое другое в официальных биографиях легендарного летчика, мягко говоря, не соответствует действительности.

Но сначала о полете под мостом, о котором люди старшего поколения помнят по художественному фильму «Валерий Чкалов». Вот что вспоминают члены съемочной группы: «Первоначальный сценарий фильма нашему режиссеру Михаилу Калатозову не нравился. Однажды в курилке, во время перерыва в съемках, летчики, консультировавшие фильм, рассказали о том, что еще в царское время какой-то пилот пролетел под Троицким мостом (в 1916 году это сделал мичман авиации Балтийского флота Прокофьев-Северский – прим. ред.). Калатозов сидел с нами и внимательно слушал этот рассказ. Уже на следующий день по его требованию сценарий был переделан. Теперь Чкалова выгоняли из ВВС за хулиганский полет под мостом, совершенный для завоевания сердца любимой. Это была гениальная находка режиссера Калатозова...». С тех пор эта выдумка режиссера и пошла «в народ». Вроде того, как кадры «штурма Зимнего» из фильма Эйзенштейна «Октябрь» стали выдавать за документальную хронику, а историю, рассказанную в фильме «Чапаев», путать с биографией прототипа киногероя.

В ряде источников, считает Александр Соловьев, утверждается, будто Чкалов все-таки пролетел под мостом в 1928 году, а в других, что в 1927 году. На самолете-истребителе Фоккер D-XI. Якобы на глазах у будущей жены Ольги Эразмовны. Однако вторая жена Чкалова во всех своих интервью на все вопросы всегда отвечала, что «при ней не летал». Как следует из военного личного дела Чкалова, в 1928 году он проходил службу в Брянской авиабригаде и в Ленинград ни разу не прилетал. Совершить пролет под мостом в 1928 году он никак не мог. Не мог он этого сделать и в 1927 году – проходил обучение в Липецке. В 1926 году Чкалов вообще не летал – он отбывал уголовное наказание.

Под мостом можно пролететь только днем. Среди бела дня на набережных Ленинграда всегда полно народа. Должно было быть множество очевидцев. Но их нет. Ни одного! Ни одна ленинградская газета периода 1924–1928 годов – я их все просмотрел, – утверждает Александр Соловьев, – о таком пролете не писала. В 1940 году газеты с восторгом описывали пролет под Кировским мостом Евгения Борисенко во время съемок фильма «Валерий Чкалов». А вот сам реальный Чкалов ни под каким мостом в Ленинграде никогда не летал! Это – миф, появившийся благодаря художественному фильму Михаила Калатозова, уверен историк. Даже другой знаменитый летчик и друг Чкалова Георгий Байдуков, который внес немалый вклад в создание легенды о «пролете под мостом», потом признался: «Мне об этом рассказал сам Чкалов!». То есть, и Байдуков сам тоже этого не видел... Вся биография Чкалова полна такими мифами, убежден Александр Соловьев. Работая в архивах, историк был сильно удивлен. Оказалось, что многие важные документы, касающиеся биографии «легендарного летчика», до него вообще никто не видел. Никаких отметок об этом нет. Значит, вся легенда о нем сочинялась, в основном, на основании публикаций советских газет, а также воспоминаний родственников самого Чкалова, которые были заинтересованы в поддержании мифа. В частности, его женой, сыном и дочерью. Много книг о Чкалове написано именно ими.

Можно ли пить за штурвалом?

В Ленинград, рассказывает Александр Соловьев, Валерий Павлович Чкалов впервые попал в 1924 году, после окончания Серпуховской авиашколы. Для дальнейшего прохождения службы его направили в 1-ю Краснознаменную истребительную авиаэскадрилью. В эскадрилье из молодого парня быстро сделали пьяницу. Как это произошло, достаточно подробно описано в книге дочери Чкалова «Валерий Чкалов. Легенда авиации». Период до красноармейской службы Чкалова и его автобиография в военном личном деле отсутствуют. Зато есть множество документов о пьянстве, дисциплинарных взысканиях, судебных приговорах Военного трибунала. Вот всего лишь одна выдержка из его личного дела: «отношение к работе инертное, общественным авторитетом не пользуется... Особо ценных военно-технических качеств не имеет. Практический опыт и служебный стаж – малый. Революционных заслуг и подвигов не имеет, политически развит слабо, в общественной жизни и культурно-просветительной работе активности не проявляет... страшно грубый, не любит и не признает никакого начальства, на службу опаздывает, пьянствует, вследствие чего теряет авторитет красного командира... 1 ноября 1925 г. Командир отряда н/отр. военлет Король»...

Демобилизован за... потерю зрения

Пьянство в нашей стране – явление привычное. За пьяные дебоши сажали на гауптвахту или давали пятнадцать суток. А Чкалов получил шесть месяцев тюрьмы! Остается только догадываться, сколь выдающимися были попойки Чкалова. Накипело, видать, у командования... Второе пришествие многопьющего авиатора в Ленинград, точнее – в Троцк (так называлась тогда Гатчина), состоялось в 1926 году. Тюрьма. Досрочное освобождение. Несколько месяцев безработицы. Обивание порогов кабинетов военачальников ВВС... Наконец Чкалова восстановили в ВВС РККА. И вот характеристика от 26 мая 1927 года: «...Мало выдержан во взаимоотношениях с другими... находился в отпуске по причине неврастении, употребляет спиртные напитки неумеренно... Имеется незначительный шизоидный статус, выражающийся в недостаточной выдержанности». От безмерного употребления всякой дряни зрение у летчика слабеет. 3 января 1929 года Чкалов был арестован и по приговору «суда в закрытом заседании» осужден на один год лишения свободы. Из РККА Чкалов был демобилизован окончательно и бесповоротно. Кому нужен подслеповатый летчик?

Парню 25 лет, ничего делать, кроме как летать и пить водку, он не умеет. А на руках молодая жена (уже вторая) с младенцем. В Ленинграде Чкалова устраивают летчиком-инструктором «Аэроклуба-АЭРОМУЗЕЯ». Но тут почему-то списанного медкомиссией летчика восстанавливают в РККА и переводят на летно-испытательную работу в НИИ ВВС. Но уже в 1933 году в его характеристике записано: «дисциплину Красной армии не переваривает, внутренне разболтанный и разложившийся командир. По всем данным подлежит изъятию из ВВС РККА». В этом же году Чкалов был переведен в резерв и снова демобилизован из армии.

Вся последующая жизнь и деятельность Чкалова, за исключением его участия в знаменитом перелете через Северный полюс и испытаний самолетов-истребителей конструкции Н. Н. Поликарпова, достоверно не известна. А в 1938 году Чкалов вдруг – уже комбриг! Но как мог получить столь высокое звание человек, в Красной армии не служащий? Да еще «чуждый, внутренне разболтанный и разложившийся»? Почему продолжал носить военную форму? Ведь звание «комбриг» соответствовало общевойсковому званию «генерал-полковник». Чем был обусловлен столь высокий карьерный взлет сильно пьющего летчика? А как и любого тогда в СССР, считает Александр Соловьев. На пилота обратил внимание лично товарищ Сталин. Сталин вообще любил летчиков. Часто с ними встречался, щедро награждал. Но Чкалов ему особенно понравился. Человек «из народа», крепкий, фотогеничный, как сказали бы сегодня, мужчина, с мужественным обветренным лицом. Кого, как не его, «назначить» на должность «народного героя»? А уж кого товарищ Сталин однажды похвалил, того тут же начинали усиленно выдвигать на всех уровнях, не заглядывая в характеристики и не обращая внимания даже на судебные дела. Через несколько дней после знакомства со Сталиным Чкалова наградили орденом Ленина и выделили машину с персональным водителем. Хотя тут же уточним. Никаким «человеком из народа» Чкалов на самом деле не был. Его отец был мастером-котельщиком, состоятельным человеком. Правда, его родственники это оспаривают. Но зачем же тогда из его личного дела изъята автобиография?

Пилот-виртуоз

Однако Чкалов, а это надо признать, все-таки был пилотом-виртуозом и смелости отчаянной, граничащей с безрассудством. Что в те времена особенно ценилось. Хотя, говорит А. Соловьев, врачи-наркологи, к которым он обращался, объясняют это по-другому. По их мнению, у любого сильно пьющего человека притупляется чувство страха. «Пьяному – море по колено», – говорят в народе. Так и Чкалову – выпил и, давай куролесить! И на земле, и в воздухе. Тем не менее, самолет водил он мастерски, многие летчики того времени искренне восхищались его мастерством в воздухе. Однако этого, конечно, еще недостаточно, чтобы войти в историю и называть его «легендарным летчиком» – отличных пилотов в те времена было много, в том числе еще и до Чкалова, и в СССР и в царской России. Однако, на все лады расхваливая «сталинского сокола», советская пропаганда о них не упоминала. И по понятным причинам. Ведь многие после Гражданской войны оказались эмигрантами. Как, например, легендарный Игорь Сикорский, построивший в США первый в мире вертолет. А он был еще и замечательным, необычайно популярным в России летчиком. Достаточно упомянуть, что в Мариинском театре шел балет под названием «Летчик Сикорский».

Советские биографы приписывают Чкалову многие мнимые рекорды и достижения. Например, будто он стал основоположником бреющего полета, благодаря чему-де советские летчики успешно сражались во время войны (сам Чкалов, как известно, не воевал). «Молодые пилоты мечтают летать по-чкаловски, по-чкаловски стремительно нестись бреющим полетом, по-чкаловски делать фигуры высшего пилотажа, по-чкаловски неустрашимо разить «противника» на тактических учениях», – говорилось например, в книге «Валерий Павлович Чкалов на родине», изданной в 1939 году.

На учениях они, может быть, и «разили», говорит А. Соловьев. Однако когда началась война, «чкаловщина» обошлась советской авиации очень дорого. Только за 1941 год потери советских ВВС составили 9 тысяч опытейших летчиков. Если, например, наш лучший летчик Иван Кожедуб сбил 62 немецких самолета, то немецкий асс Эрих Хартман – 352 наших! Причем, сами немцы признавали, что русские были отличными пилотами, но вот тактическая подготовка у них страдала. А потому очень скоро стало ясно, что правильная формула воздушного боя, вовсе не бреющий полет, а высота и скорость. Во всех инструкциях ВВС КА начиная с 1943 года о «бреющих полетах по-чкаловски» уже не упоминают. К тому же вовсе не Чкалов был основателем бреющих полетов, а И. Павлов. То же самое можно сказать и обо всех других «достижениях» Чкалова. Он не был ни умелым испытателем самолетов, ни изобретателем фигур высшего пилотажа, ни «основоположником перевернутого пилотажа» (полета вверх ногами) и т. д. В одной из книг, например, автор с восторгом описывает, как Чкалов сделал 250 мертвых петель подряд. А вот французский летчик Франваль сделал в те времена на аэродроме под Парижем тысячу 111 мертвых петель подряд!

Кто снял мотор?

Чкалов погиб в авиакатастрофе еще до начала войны. Однако был в его жизни все же и настоящий подвиг – первый перелет через Северный полюс в США. В Америке советских летчиков – а он летел вместе с Байдуковым и Беляковым – встретили восторженно, Чкалов стал всемирно знаменит. Но есть в этой истории «покорения советскими летчиками полюса» и одно деликатное обстоятельство. Вместе с Чкаловым – через полчаса до его вылета – в Америку должен был стартовать еще и другой самолет – экипаж под командованием Героя Советского Союза Михаила Громова. Кстати, учителя Чкалова. Однако незадолго до вылета... с самолета Громова кто-то снял мотор. И в результате через полюс первым полетел один самолет Чкалова. Громов смог вылететь только через месяц и установил мировой рекорд дальности полета, зарегистрированный международными организациями. Его экипаж тоже восторженно встретили в США. Но все-таки он был вторым, а лавры первопроходцев достались экипажу Чкалова, а точнее, прежде всего самому Чкалову. Хотя, как свидетельствует бортовой журнал полета – А. Соловьев это точно подсчитал, – 60 процентов времени за штурвалом сидел Байдуков. Особенно, когда была плохая видимость, облака. Да еще часто подменял штурмана. Чкалов по приборам летать не умел. Вот и получается, что без Чкалова перелет вполне мог бы состояться, а вот без Байдукова он сам бы не долетел. Так, кто же тогда был «главным героем» первого полета через полюс? А Громов до конца своих дней вообще считал случившееся «вопиющей несправедливостью». Но таинственная история со снятым мотором, так и осталась не расследованной: до сих пор неизвестно, кто его сняли и почему. Байдуков потом признавался: «Нет, это не мы. Совесть бы замучила...». Но тогда, кто же?

Загадочная смерть

Таинственной была потом и смерть самого Чкалова. Он погиб в декабре 1938 года во время испытательного полета самолета И-180. Комиссия, которая проводила расследование, установила, что причиной катастрофы стал «...отказ мотора в результате его переохлаждения и ненадежной конструкции управления газом». Однако дочь летчика Валерия Валерьевна в своей книге «Чкалов без грифа «Секретно» приходит к выводу, что ее отца фактически заставили испытывать еще не готовый самолет и в результате умышленно обрекли на гибель. «Ни Сталин, ни Молотов, ни Ворошилов не оставили Чкалову шансов на жизнь. Почему так Сталин поступил с человеком, которого, как утверждает многие, он любил?» – задает вопрос В. Чкалова. И ама на него отвечает: «Я не знаю...». Некоторые, правда, объясняют это строптивостью героя. Незадолго до рокового полета Сталин якобы предложил Чкалову пост наркома НКВД, а тот отказался...

И все-таки летал!

Но под мостом Чкалов все-таки однажды пролетел. Но было это не в Ленинграде, а совсем в другом месте и при обстоятельствах отнюдь не героических. Как установил по архивам А. Соловьев, дело было в 1930 году во время перегона самолета в Ленинград. Летел он вместе с другим летчиком и, судя по воспоминаниям, перед полетом приятели зашли в буфет, где хорошо посидели. А посидев, полетели... Погода была плохой, летели низко, под облаками. Чкалов, как уже говорилось, по приборам, в условиях плохой видимости летать не умел. Неожиданно прямо по курсу показался поезд, пришлось резко свернуть и... пролететь под мостом речки Вялка. Но пролетел Чкалов неудачно, сбил светофор, угробил экспериментальный самолет и сам только чудом остался жив. Домой вернулся весь в синяках...

Да, Чкалов был отличным мастером пилотажа, человеком отчаянной храбрости, но в это же время в СССР были пилоты, куда лучше его. Они и самолетами лучше управляли и их не гребали, и под мостами летали без аварий, и через полюс первыми лететь были куда более достойны, и по тюрьмам за пьянство не сидели. Чкалов – «советский летчик № 1»-один из мифов сталинской эпохи, устойчиво сохраняющийся, увы, и по сей день. О нем можно сказать словами забытой сейчас советской песни: «Когда страна прикажет быть героем, у нас героем становится любой». Именно любой, а не тот, кто более других этого достоин. И с одной поправкой: когда приказывала не страна, а товарищ Сталин. Что, впрочем, в те времена было одно и то же...

Проклятие гробницы

Герой Социалистического труда, режиссер и оператор Малик Каюмов – последний свидетель вскрытия в Самарканде в 1941 году накануне войны с Германией гробницы Тамерлана – умер недавно в возрасте 98 лет. О том страшном, что произошло в результате осквернения могилы легендарного «Железного хромца», он рассказал в сенсационном документальном фильме, который показали на телеканале «Звезда».

Как известно, жизнью Тамерлана живо интересовался лично Сталин. Глава «государства рабочих и крестьян» на самом деле испытывал непонятную тягу к биографиям царей, императоров и великих полководцев. Тамерлан, или Тимур был выдающимся среднеазиатским государственным деятелем, создавшим в результате успешных завоеваний могущественную империю. В начале XV века она простиралась от Армении, на западе, до Индии на востоке, от Кавказа и Аральского моря, на севере, до Персидского залива на юге. Орды Тамерлана безжалостно грабили завоеванные страны и с невероятной жестокостью истребляли местное население. Вместе с тем Тимур по прозвищу «Железный хромец» покровительствовал наукам и искусствам. Благодаря его заботам Самарканд украсился великолепными зданиями, в городе жили многие замечательные ученые и поэты. Умер Тамерлан во время похода на Китай. Но где он похоронен, со временем забыли, хотя большинство ученых предполагало, что эмир и другие члены его династии погребены в мавзолее Гур-Эмир в Самарканде. Сталин приказал отправить в Узбекистан научную экспедицию с целью вскрытия гробницы, чтобы потом организовать большую выставку эпохи Тимуридов.

Сталин дал приказ

Ясно, что распоряжение вождя тут же было выполнено, и летом 1941 года в Самарканд отправилась представительная делегация, в состав которой вошли академик Семенов, антрополог Герасимов, прославившийся своим умением воссоздавать по костям черепа лица давно умерших людей, другие известные ученые, а также писатель Айни. Вместе с ними в экспедицию отправили и молодого тогда оператора Мелика Каюмова, чтобы запечатлеть на пленку все детали предстоящей операции.

Кстати, в те времена открывать гробницы знаменитостей было в СССР модным делом. Так, вскрывали раки со святыми, могилы Пушкина и Гоголя и т. д. Разумеется, что против этого тогда никто не протестовал, хотя в России тревожить прах умерших, раскапывать кладбища всегда считалось большим святотатством и все боялись это делать. Но коммунисты поставили профанацию гробниц на поток.

Начало раскопок

Вскрыть могилу Тимура предлагали еще раньше. Имелось предположение, что в ней могли храниться драгоценности. Еще в 1929 году известный археолог Михаил Масона подал в Совет народных комиссаров Узбекской ССР записку, в которой предлагал организовать вскрытие гробницы. К записке прилагался отчет инженера Мауэра, в котором сообщалось, будто в 1925 году магнитные наблюдения над могилой Тимура подтвердили «наличие в ней большого парамагнитного стального тела и других металлических предметов». В Самарканде давно ходили слухи о таинственном свечении, порой возникающем над гробницей.

Однако раскопки начались много позднее, 1 июня 1941 года только после приказа Сталина. В подземелье опустили мощные прожектора, установили лебедку, чтобы сдвигать массивные каменные плиты, которые закрывали вход в гробницу. Как уже говорилось, полной уверенности в том, что Тамерлан похоронен именно в этом мавзолее не было.

17 июня сначала вскрыли гробницу Улугбека, внука Тимура. Он был великим астрономом, но его обвинили в вероотступничестве и казнили, отрубив голову. Ученые обнаружили на черепе характерный срез от металла, а голова Улугбека лежала отдельно от черепа. Это доказывало, что в гробнице находился именно он.

Последней стали открывать гробницу, в которой, как предполагали, должен был находиться сам Тамерлан. На камне могильной плиты была вырезана надпись. Когда ее перевели, то присутствующие растерялись. Надпись предупреждала, что нельзя тревожить прах усопшего, а тех, кто это сделает, ждет неминуемая кара. Но не выполнить приказ Сталина никто не посмел. Открыть гробницу решили 21 июня 1941 года...

Таинственные старцы

Малик Каюмов рассказал, что в тот день он зашел в местную чайхану выпить чаю, где встретил каких-то трех незнакомых старцев. Старики спросили его, имеет ли он отношение к раскопкам в гробнице. Каюмов подтвердил, что имеет. Тогда старцы показали ему старинную книгу в кожаном переплете и предупредили, что все это может плохо кончиться. «Гробницу нельзя трогать, – сказали они. – Если ее открыть, начнется война».

Каюмов немедленно рассказал о случившемся академику Семенову и писателю Айни. Айни рассердился и прогнал стариков палкой, а Семенов пренебрежительно заявил: «Ерунда!».

Гробницу вскрыли, кости покойного вынули и аккуратно разложили рядом. Стало ясно, что речь идет о человеке высокого роста с огромной головой – именно таким и был Тамерлан. Когда обнаружили еще и деформацию голени (Тимур был хромым), то сомнений больше не оставалось. Это была гробница Тамерлана!

Обрадованные ученые сложили кости в ящик и отправились в гостиницу, восторженно переговариваясь. Задание товарища Сталина было выполнено! Они были уверены, что скоро об этой сенсации заговорит весь мир. Как вспоминал Каюмов, на следующий день они включили радио. Один из присутствовавших знал английский. Он вдруг побледнел, а когда его спросили: «Что случилось?», он сказал: «Началась война. Гитлер напал на Советский Союз».

Воцарилось молчание...

Воцарилось молчание. Все были поражены новостью, сразу вспомнив о зловещей надписи на гробнице и грозном предостережении стариков. Бросились их искать, но не нашли. Стали расспрашивать местных жителей о старинной книге, в которой содержалось предсказание. Многие о ней знали и слышали, но в руках никто не держал. Ученые поспешно собрали вещи и покинули Самарканд...

Малик Каюмов, чувствуя себя причастным к началу войны, попросился добровольцем на фронт и стал фронтовым оператором. В фильме он поведал, что поклялся рассказать об увиденном руководству страны, сомневаясь, что другие отважатся это сделать. Однажды Каюмов узнал, что поблизости находится штаб армии Жукова. Ему удалось встретиться с маршалом и рассказать о проклятии гробницы Тамерлана. Он попросил сообщить об этом товарищу Сталину. Жуков отнесся к необычному рассказу серьезно и обещал это сделать. По словам Каюмова, Жуков выполнил свое обещание. Сталин потребовал, чтоб кости Тимура (которые в то время исследовал в Москве Герасимов, воссоздавая его внешний облик) были немедленно перевезены обратно в Самарканд. Так и было сделано.

Останки перезахоронили в ноябре 1942 года. Говорили, что перед этим самолет с прахом облетел линию фронта. Как отметил Малик Каюмов, вскоре после перезахоронения была выиграна Сталинградская битва. После этого было предложение снова вскрыть гробницу, чтобы оставить в ней послание потомкам. Но в Кремле предложение отвергли. Во второй раз тревожить прах «Железного хромца» никто уже не посмел. Конечно, вся эта история может показаться серией простых совпадений. Однако Герой социалистического труда так не считал. Всю свою жизнь он был уверен, что между началом великой войны и вскрытием могилы Тамерлана существовала какая-то таинственная связь.

Тегеран-43: правда и мифы

Кто не помнит нашумевшего в советские времена фильма «Тегеран-43», в котором доблестные советские разведчики отважно предотвращают планы коварного покушения немецких диверсантов на членов «Большой тройки» – Сталина, Рузвельта и Черчилля, прибывших в Иран на конференцию? На самом деле ничего похожего, о чем рассказано в фильме, не было. Тем не менее, советская разведка и политическое руководство СССР провели в Тегеране блестящую операцию, которая приблизила окончание войны и обеспечила интересы нашей страны в послевоенный период.

Но фильм – фильмом – специалисты уже давно подтвердили, что в нем почти нет правды, но до сих пор во всех изданных у нас энциклопедиях и во многих исторических книгах эта детективная история подается, как бесспорный факт: накануне конференции гитлеровцы готовились убить в Тегеране членов «Большой тройки», разработав операцию «Большой прыжок», которую должен был осуществить знаменитый гитлеровский террорист № 1 Отто Скорцени, но ее предотвратили юные советские разведчики. Откуда же немцы могли заранее узнать об этой встрече руководителей стран-союзников, подготовка к которой проводилась в строжайшем секрете? У всех авторов, которые писали об этом, в том числе даже и в обнародованных сегодня материалах Службы внешней разведки, есть только одна ссылка: донесение легендарного советского разведчика Николая Кузнецова, который в годы войны под видом офицера Вермахта был заброшен в тыл к немцам под Ровно. А точнее, даже не на донесение самого Кузнецова, агента НКВД по кличке «Пух», а на книгу полковника госбезопасности Дмитрия Медведева «Это было под Ровно», изданную уже после войны. В ней автор пишет, будто Кузнецову об этом спьяну проболтался немецкий майор фон Ортель. Он будто бы рассказал советскому разведчику, что в Тегеране готовится покушение на Сталина, Рузвельта и Черчилля и даже предложил ему самому принять участие (!) в этой совершенно секретной операции.

Надо ли говорить, что такая версия не выдерживает ни малейшей критики? В ней гитлеровцы выглядят совершенными простофилями, вроде тех, что изображены в удалом фильме «Подвиг разведчика». Некий майор выдает в провинциальном Ровно обер-лейтенанту интендантских войск (именно в таком звании был Кузнецов) одну из важнейших секретов немецкой разведки! А что, кстати, Ортель вообще делает в Ровно, если он и в самом деле должен принять участие в операции в Иране? Мало того, он сообщает, будто руководство операцией ведется из штаб-квартиры СС в Копенгагене, а готовятся к ней террористы знаменитого Отто Скорцени... «в предгорьях Карпат».

Однако историки уже давно обратили внимание, что такие операции всегда планируются из центра, т. е. из Берлина, а предгорья Карпат очень мало похожи на Иран, где предстояло действовать террористам. Кроме того, в тех местах в годы войны активно действовали отряды не только советских партизан, но и украинских националистов и находиться там было просто опасно. Таким образом, «откровения» фон Ортеля и последующее донесение об этом Кузнецова в Москву, выглядят, мягко говоря, не правдоподобно. А где, кстати, это само «историческое» разведдонесение в Москву Кузнецова? Почему оно не рассекречено, не извлечено из архивов и не опубликовано? Ведь вряд ли оно сегодня составляет государственную тайну. Нет никакого упоминания об операции в Тегеране и в личном деле Кузнецова, хранящегося в архивах.

Воспоминания Судоплатова

Есть, правда, и еще один, вроде бы, авторитетный источник, который подтверждает версию о подготовке покушения в Тегеране – мемуары Павла Судоплатова, известного авторитета в области советской разведки, руководителя в годы войны ее заграничных операций по линии НКВД. Но и он в своих воспоминаниях «Специальные операции. Записки нежелательного свидетеля», опубликованных впервые в 1994 году в США, ссылается не на документы, а... на все того же Кузнецова, называя, правда, медведевского фон Ортеля «Остером». И рассказывая совсем уже фантастические вещи. Будто бы Остер, задолжав Кузнецову, предлагает ему расплатиться... персидскими коврами, которые собирается привезти из поездки в Тегеран. Представляете, офицер гитлеровской Германии спокойно едет во время войны в Иран, оккупированный в то время советскими и английскими войсками, и привозит оттуда в Германию в подарок ковры! Видимо, Медведев не знал, а Судоплатов попросту забыл, что советские войска были введены в Иран еще в 1941 году, вся немецкая колония была депортирована из этой страны, а посольство Германии закрыто. За последующие годы, до ноября 1943 года английские и советские спецслужбы успешно разгромили всю оставшуюся там гитлеровскую резидентуру. Фашистский резидент в Иране Франц Майер, который будто бы готовил операцию по покушению, был арестован английской разведкой еще в августе 1943 года, за несколько месяцев до начала конференции.

Согласно книге Медведева, Ортель сообщил о подготовке покушения летом 1943 года. А в биографии героя этой истории Геворка Вартаняна, руководителя группы юных разведчиков, будто бы сорвавших покушение, опубликованной на сайте Службы внешней разведки, говорится, что из центра в Тегеран телеграмма о том, что Германия планирует провести диверсию во время конференции «Большой тройки», была отправлена «весной 1943 года». Странная нестыковка! Но даже не это важно. Дело в том, что ни летом, ни тем более весной 1943 года никто ничего про конференцию вообще сообщить не мог – союзники начали переговоры о ее подготовке только осенью 1943 года. А решение о ее проведении в Иране было принято лишь в октябре на встрече министров иностранных дел стран-союзников. Тегеран предложил Сталин, но Рузвельт долго не соглашался и дал окончательное согласие только 8 ноября 1943 года. Даже если бы немцы и узнали об этом, то они уже никак не могли бы успеть организовать покушение.

Конечно, он был герой, но...

Однако официальную версию подтвердил сам уже упомянутый настоящий герой-разведчик, согласно официальным источникам сорвавший операцию «Большой прыжок», – не так давно рассекреченный Герой Советского Союза Геворк Вартанян. Именно ему и его группе сегодня приписывается решающая роль в разоблачении и срыве нацистской операции. Он много лет провел нелегалом за границей и, вернувшись в Россию, рассказал в печати об операции в Тегеране. По его словам, первую группу немецких диверсантов-радиотов, высадившихся в окрестностях иранского города Кум, разоблачила именно его группа. Она же якобы выследила и гитлеровского резидента Майера, который работал могильщиком на армянском кладбище.

Описывая свою работу в Иране, Вартанян рассказал журналисту Ю. Плутенко буквально следующее: «За полтора года с февраля 1940 по август 1941 гг. нашей группе из семи разведчиков удалось установить более 400 агентов фашистской Германии: министров, депутатов, высших сановников правительства, советников в спецслужбах, министерствах и шахском дворце. Когда вошли наши войска в Иран, всех этих 400 агентов мы арестовали...» Позвольте, но ведь в 1940 году Вартаняну было всего... 16 лет, а его очаровательной помощнице Гоар, ставшей потом его женой, – 14! И эти мальчики и девочки «выявляли» немецких агентов в спецслужбах, в правительстве и даже в шахском дворце!? При всем уважении к легендарному разведчику, но такого попросту никак не могло быть.

Вартанян рассказывал, что его группа выявляла агентов, колеся по Тегерану на велосипедах, за что ее прозвали «летучей кавалерией». Но как? Ведь столица Ирана – громадный город, сейчас его население около 8 млн, а в 1943 было около 5-ти.

Кто же руководил?

Напомним, что в это время Иран был оккупирован советскими, английскими, а потом еще и американскими войсками. А Тегеран буквально нашпигован агентами их спецслужб. В октябре 1943 года в Тегеран для охраны участников конференции в октябре прибыл 131-й мотострелковый полк НКВД, численностью в 1200 человек, да еще более 1,5 тысяч оперативных сотрудников во главе с сами Берией. Район конференции был полностью блокирован, в Тегеране была отключена телефонная связь, не выходили газеты, не работала почта. Выезд и въезд в город были запрещены, эфир был совершенно чистым, ни одна радиостанция не работала. Кроме того, конференцию усиленно охраняли английские и американские войска и спецслужбы. Не говоря уже и об иранской разведке и полиции, которым, конечно, вовсе не хотелось, чтобы на территории ее страны были убиты руководители крупнейших государств мира. Они-то все, что делали, пока юные герои «выявляли» и «арестовывали» немецких агентов?

Почему, описывая события вокруг Тегеранской конференции, почти не говорят, что реальными руководителями советской разведки в Иране были главный резидент П. Журавский, резидент в Тегеране А. Агаянц и резидент в Мешхеде В. Вертипорох. А координировал действия нашей разведки в Тегеране по предложению руководства СМЕРШ срочно переброшенный из Москвы военный контрразведчик, подполковник Николай Кравченко.

Нельзя не упомянуть и о том огромном вкладе, который внесла в успех конференции в Тегеране и советская военная разведка – ее резидент в Лондоне генерал-майор Иван Склярков и резидент в США полковник Павел Мелкишев, которым было поручено добыть сведения о сроках открытия Второго фронта и отношениях между Англией и США. Именно Склярков добыл уже готовый план операции союзников по высадке во Франции «Overlord» и он оказался на столе у Сталина.

Главное же то, что концентрация сил охраны до и во время конференции была беспрецедентной, ни о какой, даже малейшей возможности покушения не могло быть и речи. Да и Сталин, который, как известно, панически боялся за свою жизнь, никогда бы не поехал в Тегеран, если такое, даже гипотетически было возможно. Конечно, и сам Вартамян, и его ребята были герои, наверняка, они отважно помогали разведке, как могли, но приписывать им чуть ли не решающую роль в разгроме немецкой диверсионной сети в громадном городе огромной страны, срыве гитлеровского плана покушения – просто нелепо.

Откуда «парашютисты»?

Есть и еще и ряд других, «географических» деталей, которые показывают несостоятельность привычной версии. Геворк Вартанян рассказал, что в Тегеран прибыла группа немецких радистов, сброшенных в районе города Кум (на сайте СВР, кстати, говорится, что они были сброшены в «пригороде Тегерана»). Давайте посмотрим на карту. Кум – вовсе не пригород, а отдельный город, расположенный в 160 километрах от иранской столицы. Там группа Вартаняна якобы «запеленговала» диверсантов (чем, кстати? У ребят были станции пеленгации?), а потом «сопровождала их до Тегерана», куда те «прибыли на верблюдах». И это через территорию, где были густо расквартированы советские и английские войска, через множество блокпостов?

Но, допустим, что это было именно так. Но откуда прилетел немецкий самолет, якобы сбросивший диверсантов? Снова посмотрим на карту. Иран граничил тогда только с СССР, Ираком и Турцией и ни в одной из этих стран у нацистов не было аэродромов. Так как же тогда их самолет долетел до района Тегерана (а потом еще и вернулся обратно)? Это – маловероятно.

Может, диверсанты прибыли тогда морем? Но и это было невозможно. Для этого немецкому судну надо было миновать Гибралтар, где располагалась и до сих пор сохраняется мощная английская военная база. На подлодке? Но тогда еще не было подлодок для такого плавания. Значит, и диверсанты-парашютисты вдруг очутившиеся возле Тегерана – тоже, скорее всего, выдумка.

Фапшывая легенда

Согласно привычной версии, операцию в Тегеране будто бы готовил Отто Скорцени, которого называют «легендарным немецким диверсантом». Однако вот, что странно: в его книге воспоминаний, изданной после войны в 1951 году «Секретный отряд Отто Скорцени», нет ни слова об операции «Длинный прыжок». Нет ничего о ней и в мемуарах того, кто, казалось, должен был ею руководить, Вальтера Шелленберга, возглавлявшего внешнюю разведку службы безопасности Третьего рейха, изданных в 1954 году, когда уже тайны нечего было хранить. Не нашли историки сведений о подготовке покушения в Тегеране и операции «Длинный прыжок» историки, изучавшие трофейные немецкие документы.

Отто Скорцени вообще никак не мог ни ее готовить, ни принимать в ней участие. В июле 1943 года, как он сам пишет, обер-диверсанта вызвали в ставку Гитлера, где ему было поручено похищение Муссолини. Так что осенью 1943 года Скорцени был в Италии и занят совсем другим делом – «освобождением» дуче. А затем Гитлер отправил его во Францию, захватить правительство в Виши.

Кстати, операция с Муссолини была проведена «мастером диверсий» на редкость бездарно. Из 12 планеров, на которых высадились в горах десантники Скорцени, 4 разбились. В результате 31 десантник погиб, а 16 получили тяжелые ранения. А у итальянцев, которые и не думали сопротивляться, потерь вообще не было. «Любимец Гитлера», вместо того, чтобы гробить своих солдат, мог бы спокойно договориться с охраной. Впрочем, все остальные операции этого супердиверсанта, которым так гордились гитлеровцы, вообще окончились провалом.

Варганын в интервью газете «Труд» в декабре 2000 г. утверждал, будто Скорцени все-таки был в Тегеране: «И под Кумом и в Тегеране – до этого. Изучал обстановку, крутился возле посольств Великобритании и СССР. Они рядом, в центре...» Но в такое трудно поверить – Скорцени был детиной ростом под два метра с характерным шрамом через все лицо, типичным «арийцем», такому не затеряться в восточной толпе. Бдительная охрана посольств, и шнырявшие повсюду агенты в штатском просто не могла бы не заметить среди персов такую внушительную фигуру. Для подобной «рекогносцировки» разведки посылают обычно людей совсем другой, неприметной внешности и из числа местных жителей.

Известный в СССР автор детективных романов Юлиан Семенов в 1974 году встретился со Скорцени и взял у него интервью. Когда он спросил его о Тегеране, немец ответил лаконично: «Красивый город. 10 лет назад там у меня был хороший бизнес...» и не стал развивать тему. Семенов настаивал и упомянул о «Большом прыжке», тогда Скорцени также кратко ответил: «Фюрер никогда не планировал никаких покушений. Все это пропаганда...»

Однако в качестве доказательства, что покушение все-таки готовилось, приводят интервью Скорцени 1964 года французскому журналу «Экспресс». Когда его спросили, не готовил ли он похищение Рузвельта в Ялте, бывший диверсант ответил с иронией: «Гитлер приказал мне похитить Рузвельта во время предыдущей конференции – той, что проходила в Тегеране.... Но бац! (смеется)... из-за разных причин мне не удалось это обделать с достаточным успехом». Но вряд ли эта насмешливая реплика может служить серьезным доказательством. Отставной диверсант, которого уже начинали забывать, скорее всего, просто захотел прихвастнуть.

Настоящие диверсанты

Впрочем, на юге Ирана немцы и в самом деле пытались провести террористическую операцию под кодовым названием «Франц». Они подкупили вождей местных племен, чтобы те устраивали диверсии на путях переправки в СССР военных грузов союзников. Однако персы богатые подарки с удовольствием взяли, а потом спокойно сдали немцев властям.

У немцев был в Иране агент, который вполне бы мог организовать покушение на членов «Большой тройки». Им был уже упоминавшийся штурмбанфюрер СС Франц Майер, заброшенный в Иран в 1940 году. Он бегло говорил по-персидски и сразу стал формировать в Иране националистическую организацию «Меллиун-е-Иран», чтобы организовать серию терактов, а затем поднять восстание. Внешне, кстати, он напоминал Отто Скорцени – такого же высокого роста со шрамом через все лицо. Может, это его Варганян перепутал со Скорцени, рассказывая, что видел диверсанта в Иране?

Берлин связывал надежды именно с организацией «Меллиун-е-Иран», имевшей филиалы по всей стране. Это люди Ф. Майера должны были бы встретить заброшенных в Иран парашютистов – диверсантов, в задачи которых входила организация в этой стране терактов. Майеру удавалось ловко уходить от преследования, но 15 августа 1943 г. он был арестован иранской полицией, а потом оказался в руках англичан. Оставшиеся без руководителя члены его организации практически прекратили активную деятельность. У немцев в Иране попросту не осталось надежного человека, которому можно было бы поручить ликвидацию «большой тройки». Наверное, именно поэтому ее никто и не планировал.

Кстати, дневник Майера сохранился, попал в руки советской разведки и потом был у нас переведен и опубликован. Кстати, и этот факт тоже вызывает вопросы. Вы можете представить себе разведчика-нелегала, который находясь на секретном задании за границей, ведет дневник? Кстати, на каком языке он его вел в Иране? На немецком!? Это уже вообще полный бред...

Как это было

Так кому же было нужно выдумывать легенду с угрозой «покушения», которое предотвратили юные герои во главе с Вартаняном? Ответ на этот вопрос есть: лично товарищу Сталину. Опасностью террористической атаки он хотел запугать... Рузвельта, чтобы предложить ему «ради безопасности» жить в Тегеране в советском посольстве. Именно об этом и написал президенту США Молотов, любезно предлагая ему поселиться в советской резиденции. Зачем? Товарищ Сталин очень любил г-на Рузвельта и в самом деле заботился о его безопасности? Нет.

Об одной версии, объясняющей такой неожиданный поступок вождя, рассказал в своих воспоминаниях сын Берии Серго, учившийся на факультете радиосвязи военной электротехнической академии в Ленинграде и хорошо знавший английский язык. По его словам, в октябре 1943 года его вызвали к Сталину и приказали отправиться в Тегеран для выполнения особо важного задания. Там Серго Берия принял участие в секретной операции по прослушиванию разговоров Рузвельта и Черчилля. Все комнаты, в которых поселили американскую делегацию, были буквально наштапованы «жучками». Каждый день Серго, как он сам пишет, являлся к Сталину и докладывал ему о результатах прослушки. В результате во время переговоров «Большой тройки» Сталин заранее знал, о чем договаривались главы США и Англии.

Но ведь американцы были все-таки не дураки. Они отлично понимали, что в советском посольстве, где они жили, их будут обязательно подслушивать – джентльменов во время войны нет! «Ну и пусть слушают, я хочу быть услышанным», – спокойно сказал Рузвельт, когда его предупредили о микрофонах. Да и Сталин знал, что он это знает. Но почему все-таки, президент США согласился жить в советском посольстве?

Его спецслужбы отлично знали, что Тегеран очищен от немецких агентов, а охрана безупречна. Тут игра была куда более глобальной, это вовсе не был банальный страх перед мифическим покушением. Согласившись, Рузвельт решил поближе узнать загадочного для Запада Сталина, задумав сблизиться с СССР вопреки Черчиллю, который всячески интриговал и старался этого не допустить. США было не выгодно усиление Англии и возвращение ей статуса мировой атлантической сверхдержавы.

Сталин их переиграл

В Тегеране состоялось генеральное сражение между Сталиным и Черчиллем, где последний принимал все меры к тому, чтобы заменить операциями на Средиземном море вторжение в Северную Францию. Дело доходило до того, что Сталин, видя упорство Черчилля, направленное фактически на срыв десантных операций через Ла-Манш, даже однажды с раздражением встал, сказав Молотову и Ворошилову:

– Идемте, нам здесь делать нечего! У нас много дел на фронте...

Однако Рузвельт поспешил заверить, что высадка союзников будет осуществлена все-таки во Франции. В результате Сталину удалось добиться на конференции в Тегеране важных уступок от союзников, что привело к решениям, которые позволили скорее закончить войну и эффективнее обеспечить интересы СССР после ее окончания. Черчилль был в ярости. Не случайно в своих воспоминаниях он потом с горечью написал о Тегеране: «С одной стороны от меня, скрестив лапы, сидел огромный русский медведь, с другой – огромный американский бизон. А между ними – бедный английский ослик». А Сталин, как вспоминают участники конференции, после ее окончания сказал: «Как ни старался Черчилль обвести нас вокруг пальца, а все-таки пришлось сдаться!»

Историк, доктор наук Борис Соколов, который тщательно изучил операцию с «покушением», утверждает, что Гитлеру вообще не было никакого интереса уничтожить в 1943 году руководителей «Большой тройки». Наоборот, немцы в то время делали ставку на раскол союзников и не могли не понимать, что убийство Рузвельта и Черчилля вызовет негодование общественности США и Англии и непременно заставит их довести войну с Германией до победного конца.

Награды героям

1 декабря, в заключительный день заседания конференции, Рузвельт и Черчилль попросили Сталина показать им человека, который так чётко и безукоризненно обеспечил безопасность ее работы. Как пишут историки, советский лидер тут же представил им рослого, с лёгкой улыбкой и умным проницательным взглядом подполковника Николая Кравченко. Рузвельт, нескрывая своего восхищения русским богатырём, заметил, что перед ними настоящий генерал. А верный себе Сталин спокойным голосом сказал, что перед ними действительно не подполковник, а генерал-майор Николай Григорьевич Кравченко. Все руководящие сотрудники советских органов госбезопасности, отвечавшие за обеспечение безопасности конференции, были награждены орденами. 36 солдат и офицеров 131-го мотострелкового полка войск НКВД также были удостоены высоких наград: 1 человек – ордена Ленина, 12 – ордена Красного Знамени, 9 – ордена Красной Звезды, 7 – медали «За отвагу» и 7 – медали «За боевые заслуги».

Но почему до сих пор жива увлекательная версия об информации из ровенских лесов и срыве покушения группой героев-подростков? Скорее всего, это была специальная операция прикрытия советской разведки, умышленная «деза», чтобы затушевать истинные цели, ради которых Сталин пригласил Рузвельта стать его гостем, отвлечь внимание от настоящих тайн Тегерана-43. Там шла грандиозная политическая игра титанов. В результате, и Сталин, и советская разведка, одержали блестящую победу. Но вовсе не над незадачливым диверсантом Отто Скорцени, а победу над коварными противниками сближения СССР и США в тяжелые годы войны, что позволило приблизить разгром гитлеровской Германии.

Драма Рихарда Зорге

7 ноября 1944 года, когда в Москве отмечали очередную годовщину «Великого октября», в Токио казнили советского разведчика Рихарда Зорге. Перед жестокой казнью – его повесили на рояльной струне – Зорге плохо знавший японский язык, воскликнул по-японски: «Секигун (Красная армия)! Кокусай кёсанто (Коминтерн)! Собието кёсанто (советская компартия)!» У нас давно принято считать, что именно он сообщил Сталину о 22 июня – точной дате начала германского нападения на СССР. Полагают также, будто именно его информация о том, что Япония не нападет на СССР, позволила перебросить под Москву свежие дальневосточные дивизии, что и «спасло столицу». За это во времена Хрущева Зорге посмертно присвоили звание Героя Советского Союза, и он вошел в легенду, как самый знаменитый советский разведчик. На самом деле все было совсем не так...

Зорге не только не сообщал Сталину, что нападение произойдет 22 июня, но и вообще сам этого заранее не знал, сообщая ранее другие даты нападения-мае. Российские историки уже с точностью установили, что в германском посольстве в Токио, где разведчик черпал свою информацию, не были заранее оповещены о точной дате гитлеровской атаки. Сибирские дивизии стали перебрасывать на Запад сразу же после катастрофического начала войны. А Зорге после 22 июня, наоборот, поначалу сообщал, что Япония вот-вот нападет на Советский Союз. Только позднее, с сентября, когда эшелоны с нашими войсками уже давно шли из Сибири на подмогу быстро отступавшей Красной армии, он стал слать информацию, подтверждавшую, что у Токио – другие приоритеты и СССР японцы атаковать не будут.

Выдающийся разведчик

Тем не менее, Рамзай, под таким оперативным псевдонимом работал Зорге, хотя и не совершал обычно приписываемых ему подвигов, был одним из самых выдающихся советских разведчиков. Восемь лет руководство разведки в Москве во всех подробностях знало все, что творится в правящих кругах Японии, а также в германском посольстве в Токио. А вот в Берлине, например, вопреки популярному фильму «Семнадцать мгновений весны» о Штирлице, у СССР такого агента не было. Между тем Зорге плохо говорил по-русски, его родным языком был немецкий. Из Токио свои шифровки в Москву он писал на немецком, и их приходилось потом переводить. Отцом советского разведчика был прусский инженер, который приехал на заводы Нобеля в Баку, где он родился. Но мать Зорге была русской. В Германию его семья вернулась, когда Рихарду исполнилось три года, там он окончил школу и считал себя немцем. В 1914 году ушел на фронт добровольцем, воевать за родной фатерлянд. Сражался храбро, в том числе и на Восточном фронте, против Русской армии, за что получил Железный крест. Был несколько раз ранен. Хлебнув на фронте лиха, он, как и многие другие солдаты, вернулся в Германию с жадой радикальных перемен. Как раз в то время, когда одни становились социал-демократами, а другие пошли за Гитлером. Зорге вступил в коммунистическую партию, а потом сблизился с приехавшими в Германию представителями Коминтерна, которые пригласили его в Москву.

В разведку из Коминтерна

В Москве Зорге взяли на работу в аппарат Коминтерна. Он принял советское гражданство, вступил в партию. Однако бывшему фронтовику было скучно сидеть за письменным столом и готовить всемирную революцию на бумаге. Зорге был человеком действия, больших амбиций, жаждал опасных приключений. В те времена их не надо было искать – все в мире бурлило и быстро менялось. А после разгрома русской интеллигенции, люди хорошо знавшие иностранные языки, да еще с партийными билетами в кармане, были в СССР на вес золота. Поэтому на Зорге быстро обратили внимание, и в 1929 году пригласили на работу в военную разведку. Вскоре его отправили за границу агентом-нелегалом под видом немецкого журналиста, сначала в Шанхай, а потом – в Токио.

Почему же он начал работать против Германии, страну, которую считал родной, за которую воевал? Потому что стал коммунистом по убеждениям? Или потому, что разведка давала ему возможность «жить опасно», утоляла его жажду приключений и тайной власти над людьми, причастности к «большой тайне», что всегда так льстит человеческому самолюбию? Или он, все-таки был «двойным агентом»?

Подозрения на этот счет до сих пор не сняты окончательно. Нельзя забывать и о том, что из Москвы ему хорошо платили, и в Токио Зорге вел широкий образ жизни. Но что бы то там ни было, он был настоящим героем, потому что работал под постоянной угрозой смерти, знал об этом, но продолжал выполнять свой долг. Мужественно принял смерть.

Энергия и шарм

У Зорге были данные прирожденного разведчика: кипучая энергия, решительность, авантюрный характер. Но, прежде всего, острый, аналитический ум. Еще в Германии он успел защитить диссертацию и стать доктором наук. Людей с такими степенями тогда в советской разведке и, вообще в Рабоче-крестьянской Красной армии, практически не было. Он обладал обаянием, был общительным, умел ладить с самыми разными людьми. Умел внимательно слушать собеседника, незаметно для него выведывать нужную информацию. Мог и любил хорошо выпить, а застолье всегда сближает мужчин. А еще у него был особый мужской шарм, женщины летели к нему, как мухи на мед. Исследователи его биографии насчитали и у него в Токио около 30 любовниц. В числе была и жена самого немецкого посла – главного источника его информации. Хотя в Москве у Рамзая осталась семья – жена и дочь. С Екатериной Максимовой, окончившей Ленинградский институт сценических искусств, он прожил до отъезда в Токио всего три месяца. Жена верно ждала его, и жестоко поплатилась потом за любовь к человеку опасной профессии. Ее арестовали в 1943 году и отправили в ссылку в Красноярский край, где она вскоре умерла.

Свой среди чужих

Зорге быстро стал своим в германском посольстве в Токио. В этом ему помогли немецкая педантичность, умение быстро усваивать знания и любознательность. Он так хорошо изучил Японию, что скоро стал для германских дипломатов неоценимым советчиком. Особенно для посла Ойгена Отто. С ним он подружился тогда, когда тот был еще простым атташе.

В Токио Зорге вступил в нацистскую партию, его даже приглашали на официальную работу в немецкое посольство, но он отказался. Разведчик понимал, что тогда его прошлое начнут скрупулезно проверять в Берлине, и наверняка обнаружат прежние связи с коммунистами. Но ему отвели кабинет в посольстве, и он там чувствовал себя, как дома. Дружба с послом союзного с Японией государства давала ему возможности вращаться в самых высших кругах японской иерархии, а потому отправляемая им в Москву информация была необычайно ценной.

Бесполезный подвиг?

Увы, накануне войны свирепые сталинские репрессии коснулись не только армии, но и разведки. Были расстреляны, практически, все ее руководители, многие резиденты, самые выдающиеся агенты. Подозрение пало и на Зорге. Как пишет в своей книге «История внешней разведки» историк Леонид Млечин, арестованный в 1938 году бывший руководитель советской военной разведки Ян Берзин подписал протокол допроса, где Зорге-Рамзай назывался агентом немецкой и японской разведок. В результате Сталин считал Зорге двойным агентом, и, когда ему показывали его донесения, с раздражением отвергал их. В Центре были убеждены, что все сообщения Зорге – дезинформация, что его группа работает в Токио под контролем немцев или японцев.

Рамзай с тревогой чувствовал перемену отношения к себе, может, до него каким-то образом доходили слухи о репрессиях. Был арестован и расстрелян Ян Берзин, руководитель военной разведки СССР, который завербовал Зорге. Когда Рихарда вызвали секретной телеграммой в СССР, то отбытие на родину он под разными предложениями откладывал. И уже стал пить уже по-черному. И вскоре был арестован японской разведкой. Вероятно, виной тому была неосторожность токийской резидентуры советского посольства, сотрудники которой стали сами получать от него материалы, чего делать по условиям конспирации никак не полагалось. За каждым дипломатом настырные японские контрразведчики неотступно следовали по пятам.

После ареста Зорге не стал запираяться (считают, что к нему применили пытки), рассказал японцам о деятельности Коминтерна и даже заявил следователю: «Пожалуйста, передайте Зайцеву в советском посольстве, что Рамзай содержится в токийском доме предварительного заключения». На что он рассчитывал? Вероятно, думал, что его обменяют, как это сделали, когда китайцы арестовали резидента советской военной разведки в Шанхае. В Москве тогда взяли под стражу сына Чан Кайши. Но Зорге не мог знать, что Сталин считал его двойным агентом, да и вообще не только пленных советских солдат, но и провалившихся разведчиков называл предателями. А когда в Москве стало известно, что Зорге стал давать в тюрьме показания и признал, что он – агент Коминтерна, то рассчитывать Рамзаю уже было не на что...

Звание Героя

В СССР имя Зорге широкой общественности стало известно, благодаря американцам, которые разбирали в оккупированной ими стране японские архивы. Но в Советском Союзе по указанию Сталина все материалы о разведчике были уничтожены. Однако, когда Хрущеву показали снятый на Западе фильм «Кто вы, доктор Зорге?», импульсивный генсек пришел в восторг и тут же поручил руководству разведки немедленно разобраться с его делом. И в 1964 году был подписан Указ о присвоении Рамзаю звания Героя Советского Союза. Это произошло через двадцать лет после его казни. Есть сведения, что перед тем, как присвоить разведчику звание Героя Советского Союза, в Политбюро решали вопрос: считать ли изменой Зорге его откровения в японской тюрьме по поводу Коминтерна? Но, вероятно, пришли к выводу, что раз никаких секретов разведки и НКВД он все-таки не выдал, то это признание можно считать тактическим ходом, а не изменой.

Вечно живой...

21 января коммунисты во всем мире отмечают очередную годовщину со дня смерти Владимира Ленина. К его мавзолею на Красной площади возлагают цветы, с жаром поют революционные и советские песни, в том числе и «Ленин, всегда живой...». Однако мало кто знает, что Владимира Ильича и на самом деле хотели сначала не просто забальзамировать, а... ожить.

С такой идеей почти сразу после смерти вождя выступил Леонид Красин. Он был единственным «технократом» в советском правительстве, инженером по образованию. Однако молодость его была бурной. Поступил в Петербургский политехнический институт, но был исключен за участие в революционном движении. Колесил по стране, печатал листовки и газеты, занимался агитацией, планировал «эксы» – террористические акции по «изъятию» у буржуазии денег на цели революции. Сам, однако, не грабил и не убивал, а был «мозгом» бандитских налетов, хладнокровно их планировал. Блестяще удался организованный товарищем Красиным налет на банк в Тифлисе, где террористам-революционерам удалось похитить 250 тысяч рублей. В 1911 году Красин разошелся с Лениным, и отбыл в эмиграцию. Там стал самым настоящим буржуа – работал в преуспевающей компании «Сименс и Шуккерт». Пристрастился к отличным сшитым костюмам, которым потом поражал в России непритязательных в одежде большевиков. Но вскоре вернулся к прежним революционным делам, и, в итоге, оказался в правительстве Ленина, стал наркомом внешней торговли, членом ЦК, а потом советским послом.

Фантастическая идея

Тут и проявились вновь его склонности к авантюрам и немалые научные знания. Красин был горячим поклонником фантаста, ученого и социал-демократа Богданова, который вполне серьезно считал, что бессмертия можно добиться на самом деле. Он утверждал: «Наука уже ставит задачи не только лечить, но и омолаживать. Я уверен, что освобожденное человечество сможет воскрешать великих деятелей». После кончины Ленина в 1924 году, вдохновленный идеями Богданова, именно Красин стал носиться с идеей оживления «великого вождя». По его инициативе в Германии за немалые деньги было закуплено (во времена голода и разрухи) суперсовременное холодильное оборудование, чтобы заморозить драгоценное тело, а затем, когда наука станет на это способна, его оживить. Оборудование уже стали монтировать в одной из башен Кремля, но работы затянулись. Наступала весна, и надо было срочно что-то делать. К тому же, к идее замораживания скептически отнесся Феликс Дзержинский. «Это с нашими-то перебоями с электричеством!» – иронизировал он.

Будем бальзамировать!

И тогда Ленина решили забальзамировать. За дело взялись предприимчивый химик Борис Збарский и анатом из Харькова Владимир Воробьев. Они опирались на исследования русского ученого Николая Мельникова-Разведенкова, который еще в 1896 году предложил оригинальный метод приготовления анатомических препаратов с сохранением их естественной окраски при помощи пропитывания тканей спиртом, глицерином и ацетатом калия. Крупская была категорически против, но ее никто слушать не стал. Главное, что идея понравилась Сталину, бывшему семинаристу, который еще раньше пообещал Крупской, что если она будет ему противоречить, то «Ильичу подышут другую жену».

Вместе с идеей бальзамирования, Красин заявил и о необходимости сооружения мавзолея. Он писал в «Известиях»: «Первой задачей является сооружение постоянной гробницы на том месте, где сейчас покоится тело Владимира Ильича. Трудность задачи поистине необыкновенная. Ведь это будет место, которое по своему значению для человечества превзойдет Мекку и Иерусалим». Но первый мавзолей архитектор Алексей Щусев соорудил уже 27 января в виде деревянного куба. Художник Казимир Малевич усмотрел в этом связь со своим знаменитым «Черным квадратом». «Склеп как куб – символ вечности. Образ Ленина – вне материи. Материалистическое бытие в ленинизме становится священным», – восторженно писал художник. Каменный вариант мавзолея из разноцветного гранита соорудили в 1929 году по проекту того же Щусева.

В конце марта Збарский и Воробьев приступили к бальзамированию. Для оценки и регистрации цвета кожи Збарский пригласил художника А. Пастернака – брата Бориса Пастернака будущего лауреата Нобелевской премии по литературе. Дело, конечно, небывалое и даже авантюрное. Збарский вообще никогда раньше не имел дела с трупами. Поэтому и он, и Воробьев сильно волновались. Однако операция, которая продолжалась четыре месяца, полностью удалась. Мумию поместили в стеклянный гроб, сооруженный по проекту того же Красина.

Впервые набальзамированное тело вождя решили показать делегатам Конгресса Коминтерна, который проходил в Москве, а также родственникам Ленина. Все были поражены. Крупская плакала. А брат вождя, Дмитрий Ильич сказал: «Я сильно взволнован. Он лежит таким, каким я его видел тотчас после смерти, и даже лучше».

Консервация мозгов

Идея «воскрешения» в какой-то форме выразилась в СССР и в собирании мозгов не только Ленина, но и других знаменитых людей. Для этого был специально создан «Институт мозга». Его идея принадлежала знаменитому невропатологу Владимиру Бехтереву. Он написал статью «О создании Пантеона знаменитых людей», который «явился бы собранием консервированных мозгов, принадлежащих высокоталантливым людям». Там до сих пор хранится не только мозг Ильича, но и многих других знаменитостей: Калинина, Куйбышева, Крупской, Луначарского, Горького, Маяковского, Мичурина, Павлова, Циолковского, самого Сталина и т. д. Пополнялось уникальное собрание даже в наши дни. Туда поместили, например, мозги академиков Ландау и Сахарова. Причем, в случае с Сахаровым, согласие на это дала его жена Елена Боннэр. В советские времена деятельность института была строго засекречена, как и все, что делалось с Лениным в мавзолее.

Нехороший конец

Все участники уникальной операции по бальзамированию вождя были щедро награждены. Воробьев получил 40 тысяч червонцев, Збарский – 30 тысяч. Позднее им вручили еще и по ордену Ленина. Однако кончили оба плохо. Воробьев в 1937 году неожиданно умер на операционном столе (как и Фрунзе) от наркоза. А Збарский, хотя и пережил репрессии 1937 года, был арестован в 1952 г. И реабилитирован только после смерти Сталина. Загадочной была и смерть самого Красина. Сталин отправил его послом в Лондон, где он на следующий день умер. Странной считают и смерть академика Бехтерева, который выдвинул идею «Пантеона мозга». Его пригласили осмотреть Сталина, а он потом поставил диагноз: «шизофрения», да еще имел неосторожность рассказать об этом друзьям. И после этого быстро умер, хотя отличался еще крепким здоровьем, якобы «от пищевого отравления». Некоторые до сих пор считают, что Сталину не были нужны люди, которые надеялись, что Ленина удастся рано или поздно воскресить. Зачем? Если он уже сам считал себя Богом на земле...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.